

Макалова Анастасия

Мёртвая академия

потерянная
принцесса Кицуне

18+

Анастасия Макалова

Мертвая академия.

Потерянная принцесса кицуне

<https://litres.ru/74359434>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она умерла в семнадцать лет, думая, что теряет всё. Но смерть оказалась лишь началом.

Ася была обычной московской школьницей, мечтавшей о любви и свободе. В ночь своей смерти она обрела нечто большее — шанс стать принцессой древнего рода кицунэ, владык огня и иллюзий.

Попав в Академию Смерти, она узнает, что её настоящая семья — это король кицунэ и королева Ледяного Двора, а её прошлое — цепь тайн и предательств.

Здесь, среди демонов, магии и интриг, ей предстоит найти своё тело, обрести истинную силу и сделать выбор между тремя сердцами, которые будут ради неё.

Сможет ли она простить тех, кто предал её семью? И готова ли она заплатить цену за любовь, которая может уничтожить всё?

«Мертвая академия» — история о смерти, которая дарит жизнь, и о любви, которая сильнее самого ада.

Содержание

# Пролог	8
# Глава 1. Добро пожаловать в Ад	15
Глава 2. Первый день	35
Глава 3.	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Анастасия Макалова

Мертвая академия.

Потерянная

принцесса кицуне

АНАСТАСИЯ МАКАЛОВА

Мертвая академия

Потерянная принцесса кицуне

2026 год

Аннотация

Она умерла в семнадцать лет, думая, что теряет всё. Но смерть оказалась лишь началом.

Ася была обычной московской школьницей, мечтавшей о любви и свободе. В ночь своей смерти она обрела нечто большее — шанс стать принцессой древнего рода кицунэ, владык огня и иллюзий.

Попав в Академию Смерти, она узнает, что её настоящая семья — это король кицунэ и королева Ледяного Двора, а её

прошлое — цепь тайн и предательств.

Здесь, среди демонов, магии и интриг, ей предстоит найти своё тело, обрести истинную силу и сделать выбор между тремя сердцами, которые бьются ради неё.

Сможет ли она простить тех, кто предал её семью? И готова ли она заплатить цену за любовь, которая может уничтожить всё?

«Мертвая академия» — история о смерти, которая дарит жизнь, и о любви, которая сильнее самого ада.

Оглавление

Пролог

Глава 1. Добро пожаловать в Ад

Глава 2. Первый день

Глава 3. История Мии и Димы.

Глава 4. Огонёк

Глава 5. Лисья кровь

Глава 6. История Ника и Андрия

Глава 7. Тени прошлого

Глава 8. Возвращение домой

Глава 9. Свет в темноте

Глава 10 Восемнадцать искр

Глава 11 Выбор сердца

Тихое счастье (Выбор Димы)

Игра с огнём (Выбор Ника)

Огонь и лёд (Выбор Андрия)

Плейлист

ИЗ ГЛЯНЦА - NEXTIME\

DADDY - PSY, CL

Я не отдам тебя никому - Клава Кока

Анастасия - SEKSITAKE

Как к себе домой (La La La La) - MOT

Everything is romantic "Fall in love again and again" -

NovaKing

Сложнее забыть - Анна Немченко, Mikhail

Травля - алёна швец.

ПЛЕННИЦА - Marry Me, Bellamy, JEDY DEADY

ангел-хранитель - я про рок

Суббота - KLABZ

Просто друг - PRAYFORME

Кисти - unique, nkeeei, ARTEM SHILOVETS

Горячо - YDEM

Я твой номер один - Дима Билан

Малышка ревнует - LOVELYDILLER

БИЧЕС - unique, nkeeei, ARTEM SHILOVETS, Wipo

XXL - 5opka, MellSher

Извращенка - Тимур Спб

Садистка - Capistrano

Party - Yanix

Ламбада - T-Fest, Скриптонит

Я хочу - Grivina

Сестра

Айдос Кожаметов

Ссылка на весь плейлист (составлен исключительно мной) - [https://music.yandex.ru/playlists/93b48a05-eb76-d544-8aec-3e13653a7d94?
utm_source=desktop&utm_medium=copy link](https://music.yandex.ru/playlists/93b48a05-eb76-d544-8aec-3e13653a7d94?utm_source=desktop&utm_medium=copy_link)

Пролог

Ночь пахла бензином и свободой.

Ася прижалась щекой к кожаной спине Дэна, чувствуя, как вибрирует мотор мотоцикла, и улыбалась в темноту. Ветер хлестал по лицу, выбивая слёзы, но она смеялась — громко, беззаботно, почти истерично. Мелькали огни ночной Москвы, расплываясь в длинные светящиеся полосы. Этот день должен был стать лучшим в её жизни. Он наконец-то заметил её. Выбрал её.

Она чувствовала, как ветер проникает под лёгкое платье, как холодный воздух касается кожи, вызывая мурашки. Но ей было тепло. Тепло от его спины, от его рук, которые держали руль, от его запаха — смеси кожи, бензина и чего-то острого, опасного. Она вдыхала этот запах и чувствовала себя живой. По-настоящему живой.

За несколько часов до этого она крутилась перед зеркалом, поправляя бретельку нежно-розового платья. Стройная фигура, идеальный макияж, золотистые волосы волнами спадают на плечи — она выглядела как принцесса из дешёвого глянца. Она провела пальцами по шелковистой ткани, чувствуя, как сердце бьётся быстрее от предвкушения. Сегодня всё изменится. Сегодня она станет той, кого заметят. Той, кого любят.

Телефон завибрировал на тумбочке. Крис. Ася закатила глаза и сбросила звонок. Только не сейчас.

Крис перезвонила снова. Настойчиво, требовательно. Телефон вибрировал в тишине комнаты, нарушая сладкое предвкушение. Ася вздохнула и взяла трубку.

— Только не начинай, ладно? — бросила Ася в трубку вместо приветствия. Её голос был резким, почти грубым.

— Ася, я места себе не нахожу, — голос подруги был сорванным, почти паническим. Она говорила быстро, захлёбываясь словами. — Пожалуйста, не ездь с ним. Что-то не так. Я чувствую.

— С ума сошла? — Ася провела помадой по губам, любясь отражением. Она видела себя в зеркале — красивую, уверенную, недостижимую. — Я этого дня два месяца ждала. Он впервые позвал меня в ресторан!

— Потому что раньше ты была ему не нужна! — Крис почти кричала, и в её голосе слышались слёзы. — О нём такие вещи говорят... Он опасен, Ася. Я чувствую это. Пожалуйста, послушай меня хоть раз!

— Завидуй молча.

Ася нажала отбой, и телефон с глухим стуком упал в сумочку. Ещё чего. Крис всегда была слишком правильной, слишком осторожной, слишком скучной. Она ничего не понимала в настоящей жизни. А Дэн — он пах опасностью. Красивый, дерзкий, на чёрном мотоцикле. Мечта каждой девчонки. И он выбрал её. Только её.

Она ещё раз посмотрела на себя в зеркало. Нежно-розовое платье сидело идеально, подчёркивая каждый изгиб. Каблуки добавляли роста, делая её стройнее и выше. Волосы рассыпались по плечам золотистой волной, переливаясь в свете ламп. Она была прекрасна. Она была готова.

Ася выбежала из подъезда и увидела его. Он стоял, облокотившись на байк, и ухмылялся той самой ухмылкой, от которой у неё подкашивались колени. Чёрная кожаная куртка, тёмные волосы, развевающиеся на ветру, и глаза, в которых горел опасный огонь. Он был воплощением её мечты.

— Принцесса готова? — спросил он, и его голос прозвучал низко, с хрипотцой.

— Ещё как! — ответила она, чувствуя, как улыбка расплывается на лице.

Она почти бегом преодолела расстояние между ними, обвила руками его шею, потянулась к губам. Она хотела почувствовать его вкус, его тепло, его близость. Но он мягко отстранил её.

— Не сейчас, красавица. Помаду жалко. Давай сначала доедем.

Странно. Раньше его это не останавливало. Раньше он целовал её при каждой встрече, не обращая внимания на макияж, на время, на обстоятельства. Но сейчас что-то было иначе. В его глазах мелькнула странная тень, и Ася почувствовала, как внутри неё шевельнулось беспокойство. Но она отмахнулась от него. Наверное, он просто хочет, чтобы вечер

был идеальным.

Она лишь пожала плечами и устроилась позади, прижавшись щекой к его спине. Она чувствовала, как под курткой перекачиваются его мышцы, как бьётся его сердце — ровно, спокойно, уверенно.

Мотор взревел, и они сорвались с места.

Ночной город понёсся навстречу. Ветер, скорость, адреналин — она чувствовала себя живой. По-настоящему живой. Огни домов сливались в одну сплошную светящуюся полосу, и ей казалось, что они летят сквозь время, сквозь пространство, сквозь саму реальность. Она крикнула что-то в ночь, но ветер унёс слова, превратив их в бессмысленный восторженный вопль.

Она не знала, сколько они ехали. Может, минуту. Может, час. Время потеряло значение. Были только скорость, ветер и его спина, к которой она прижималась всё крепче. Она чувствовала, как холодный воздух проникает под платье, как волосы развеваются за спиной, как слёзы выбивает ветром из глаз. Она была счастлива. Безумно, опасно счастлива.

А потом был свет.

Ослепительный, безжалостный. Свет фар огромного грузовика, который вынырнул из темноты, словно монстр из кошмара. Он появился ниоткуда, заполнил собой всё пространство, и Ася на мгновение ослепла. Она не видела ничего, кроме этого белого, прожигающего света.

Визг тормозов. Этот звук резанул по ушам, разорвал ночь

пополам. Он был таким громким, таким неестественным, что казалось, мир рушится. Ася зажмурилась, инстинктивно вцепившись в куртку Дэна. Она почувствовала, как он напрягся, как его тело стало твёрдым, как камень. Она хотела закричать, но воздух застрял в горле.

И вдруг — тишина.

Полная, давящая, ватная. Как будто кто-то выключил звук в этом мире. Как будто реальность перестала существовать.

Она падала. Нет, не падала — она плыла. В тёмной, холодной бездне, где не было ни верха, ни низа. Тело стало лёгким, почти невесомым, и она чувствовала, как растворяется в этой темноте. Вокруг не было ничего — только бесконечная пустота, которая тянулась во все стороны. Она попыталась пошевелиться, но тело не слушалось. Она попыталась закричать, но голос исчез.

Где-то на грани сознания она услышала голоса. Они пробивались сквозь толщу воды — глухие, искажённые, чужие. Сначала она не могла разобрать слов, только интонации: страх, гнев, отчаяние.

— Ты должна была её остановить! — мужской голос, злой, требовательный. Он звучал как раскат грома, и в нём чувствовалась сила, которая могла разрушить миры.

— Я пыталась! Ты знаешь, что я пыталась! — знакомый до боли голос. Крис?.. Нет, не может быть. Но она узнала бы его среди тысяч. Голос её лучшей подруги, который сейчас дрожал от слёз.

— Этого мало. Теперь всё сначала. Всё. Сначала.

Ася пыталась понять, что происходит. Она слышала эти голоса, но не могла увидеть их обладателей. Она чувствовала, как темнота сгущается вокруг неё, как становится всё тяжелее, всё холоднее.

«Мне нужно проснуться», — подумала Ася. — «Открыть глаза и сказать им, что я здесь».

Но темнота сгущалась, давила, утягивала на дно, словно чья-то огромная холодная ладонь сжимала её горло. Она чувствовала, как сознание ускользает, как последние искры жизни гаснут в этой бесконечной ночи. Она пыталась бороться, пыталась вырваться, но силы покидали её.

А потом — ослепительная вспышка. Белая, чистая, прожигающая веки насквозь. Она почувствовала, как свет проникает сквозь веки, как тепло разливается по телу. Она почувствовала, как возвращается реальность, как мир снова обретает очертания.

И телефонная трель.

Ася распахнула глаза. В груди бешено колотилось сердце. Она стояла перед зеркалом. В руке — тюбик помады. На плече — бретелька нежно-розового платья. Телефон на тумбочке надрывался: «Крис вызывает...»

Она смотрела на своё отражение, и её руки дрожали. На губах застыл крик, который она так и не успела издать. В зеркале на неё смотрела та же Ася — красивая, улыбающаяся, живая. Но в глазах застыл ужас. Она знала: это уже случи-

лось. Она видела этот свет. Она чувствовала этот удар. Она ощущала эту ледяную пустоту, которая только что сжимала её горло.

Она провела рукой по лицу, чувствуя, как пальцы дрожат. Кожа была тёплой, живой. Но внутри, где-то глубоко, гнезилось странное чувство — будто что-то сдвинулось, сломалось, перестало быть прежним. Она знала: этот момент изменил её. Навсегда.

Что-то здесь было не так. Что-то было глубоко, неправильно не так.

Ася смотрела на телефон, который продолжал надрываться. Она смотрела на своё отражение, которое смотрело на неё с ужасом. Она чувствовала, как внутри неё зарождается вопрос, на который не было ответа.

«Что случилось?»

«Что я видела?»

«Что я чувствовала?»

И где-то в глубине души она знала: ответы придут. И они будут страшнее, чем она могла себе представить.

Глава 1. Добро пожаловать в Ад

(Ася)

Телефонная трель оборвалась так же внезапно, как и началась.

Ася стояла перед зеркалом, не в силах пошевелиться. В груди колотилось сердце — слишком громко, слишком быстро. Она смотрела на своё отражение и не узнавала себя. Та же бретелька розового платья. Тот же тюбик помады в дрожащей руке. Те же волосы, рассыпавшиеся по плечам золотистой волной.

Но глаза были другими.

В них застыл ужас. Тот самый, который она чувствовала секунду назад, когда грузовик врезался в них. Когда мир разлетелся на осколки. Когда она падала в эту ледяную, ватную тишину. Она помнила этот момент слишком отчётливо — скрежет металла, вспышка света, а потом... ничего. Полная, абсолютная пустота. И голос Крис, который кричал где-то далеко-далеко, разрывая тишину своим отчаянием.

Она провела рукой по лицу. Кожа была тёплой. Живой. Но внутри, где-то глубоко, гнездилось странное чувство — будто что-то сдвинулось, сломалось, перестало быть прежним.

— Это сон, — прошептала она, и голос её дрогнул. —

Просто дурной сон. Я сейчас проснусь.

Она зажмурилась, сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Боль была острой, реальной. Но сон не исчезал.

— Проснись. Пожалуйста. Проснись.

Она открыла глаза.

Зеркало по-прежнему смотрело на неё. Комната была той же. Всё было на своих местах: кровать, тумбочка, телефон, который только что надрывался звонком Крис. За окном шумел город — привычный, живой, настоящий. Но что-то было не так. Она не могла понять, что именно, но чувствовала это всем телом. Воздух стал другим. Более плотным, что ли. И в нём появился странный привкус — металлический, горький, как кровь.

Ася подошла к тумбочке, взяла телефон. Экран был тёмным. Никаких пропущенных. Никаких сообщений. Она нажала на кнопку вызова, нашла контакт Крис, нажала «Позвонить».

Тишина.

Только короткие гудки, которые уходили в никуда. Потом — механический голос: «Абонент временно недоступен».

Ася выдохнула. С облегчением? Или с новой волной паники? Она не знала. Она сжимала телефон в руке и чувствовала, как холодный пластик впивается в ладонь. Где-то в груди разрастался странный ком, который мешал дышать.

— Что за чертовщина... — прошептала она.

Она сделала шаг назад, чтобы снова взглянуть на себя в зеркало, и в этот момент мир вокруг неё дрогнул.

Стены поплыли, как отражение в мутной воде. Краски поблекли, превратились в серые, размытые пятна. Звуки исчезли — сначала далёкие, потом и те, что были рядом. Тишина стала густой, почти осязаемой. Ася вскрикнула, попыталась схватиться за край тумбочки — но пальцы прошли сквозь неё, как сквозь дым.

— Нет, нет, нет! — она забилась, пытаясь удержаться за реальность, которая ускользала сквозь пальцы. — Я не хочу! Я не...

Она не успела договорить.

Комната растворилась. Платье исчезло, сменившись грубой, колючей тканью. Ноги перестали чувствовать холодный пол — под ними была какая-то жёсткая, скрипучая поверхность. Запах изменился — вместо привычных духов и городского смога в нос ударила смесь пыли, сырости и чего-то гнилостного. Где-то в углу мерно капала вода. И в этой тишине Асе показалось, что она слышит голос Крис. Но нет. Только капли.

Ася открыла глаза.

Она лежала на кровати. Не на своей мягкой, уютной кровати, а на чужой, продавленной, пахнущей старостью и плесенью. Пружины впивались в спину, и она чувствовала каждый их виток. Вокруг неё была маленькая, убогая комната: обшарпанные стены, с которых осыпалась краска, скрипучий

шкаф с выбитым стеклом, зашторенное окно, сквозь которое едва пробивался тусклый, серый свет.

Воздух был тяжёлым, почти осязаемым. В нём витали пылинки, которые танцевали в тусклом свете, словно призраки. Где-то в углу тихо капала вода — мерный, монотонный звук, который проникал в самое сознание, гипнотизируя и пугая одновременно.

На ней была белая сорочка. Простая, грубая, без единого украшения. Ткань царапала кожу, и Ася машинально провела рукой по плечу, чувствуя непривычную колкость.

Она медленно села, провела рукой по лицу. Кожа была холодной. Слишком холодной. Она потрогала запястье — пульс был едва ощутимым, слабым, как у птицы. Словно жизнь в ней теплилась едва-едва, на грани исчезновения. Словно она была уже не живой, но ещё не мертвой. Где-то посередине.

— Где я? — прошептала она в пустоту.

Ответа не было. Только капли воды, которые продолжали своё монотонное падение.

Она встала, ноги дрожали, но она заставила себя сделать шаг. Потом ещё один. Половицы скрипели под ногами, и каждый звук казался ей оглушительным в этой давящей тишине. Она подошла к шкафу, распахнула дверцу. Внутри висела только одна вещь: школьная форма. Красное платье, белая блузка, прозрачная алая накидка. Она выглядела так, будто её только что купили — без единой складки, без пы-

линки. И это казалось неправильным в этой грязной, запущенной комнате. Слишком правильным. Слишком идеальным.

— Ну уж нет, — она брезгливо оттолкнула вешалку. — Я не собираюсь...

Договорить она не успела.

Дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену. Ася подскочила и прижалась спиной к шкафу, инстинктивно хватая форму как щит. Сердце забилося где-то в горле, и она почувствовала, как ладони покрываются холодным потом.

На пороге стоял мужчина.

Он был огромным — под два метра ростом, с плечами, заполнившими весь дверной проём. Он казался живым воплощением страха — тёмным, давящим, всепоглощающим. На нём был строгий чёрный костюм, но из-под расстёгнутого пиджака алым пятном выглядывала красная рубашка. Длинные огненно-алые волосы были стянуты в высокий хвост, и в полумраке казалось, что они горят, переливаясь языками живого пламени.

Но самое страшное — его глаза. Они были алыми, как расплавленный металл, и смотрели на неё с холодным, хищным любопытством. В них не было ни капли человеческого — только древняя, всезнающая жестокость. Только бездна, которая смотрела на неё и ждала.

— Здравствуй, Анастасия, — произнёс он, и его голос прозвучал как раскат далёкого грома. Он заполнил собой всё

пространство, отражаясь от стен и возвращаясь эхом. — Вижу, ты уже нашла свою форму.

— К-кто вы? — выдавила Ася, чувствуя, как голос срывается на шёпот. — Где я? Вы... вы меня похитили?

Мужчина усмехнулся. Это был не весёлый смех. Холодный, саркастичный, он эхом разнёсся по крошечной комнате, заставляя стёкла в окне дрожать. В этом смехе было столько веков, столько боли и власти, что Ася почувствовала, как её колени подгибаются.

— Похитил? — он сделал шаг вперёд, и Ася почувствовала запах серы и дорогого табака. Смесь была тошнотворной и одновременно завораживающей. — Скажи, я похож на маньяка?

— Вообще-то... да, — выдохнула она, не в силах соврать. Слова вырвались сами собой, помимо её воли.

Он щёлкнул языком, словно отчитывал нашкодившего ребёнка.

— Я директор этой школы. Мундус. — Он склонил голову набок, и его алые глаза впились в неё с новой силой. — Ты умерла, Анастасия. Слишком рано. И теперь ты здесь. Добро пожаловать в ад.

У Аси подкосились ноги.

Она рухнула на край кровати, машинально вцепившись пальцами в тонкий матрас. Внутри всё оборвалось, застыло, превратилось в одну сплошную пустоту. Слова эхом звучали в голове, отказываясь укладываться в сознание. «Ты

умерла... Добро пожаловать в ад...»

— Я... не могла умереть, — прошептала она, и голос её дрожал. — Мне всего семнадцать. Я здорова. Это сон. Просто дурной сон.

Мундус вздохнул, закатил глаза, и в его взгляде мелькнула такая глубокая, вселенская усталость, что Асе на миг стало не по себе. Он смотрел на неё как на ребёнка, который никак не хочет признавать очевидное.

— Все так говорят, — он щёлкнул пальцами, и в воздухе прямо над его ладонью материализовалась дымящаяся кружка кофе. Он отпил глоток и прикрыл глаза от удовольствия, словно происходящее вокруг не стоило его внимания. — Но это не меняет фактов. Ты умерла. Ты здесь. И ты останешься здесь до своего двадцатилетия.

— А когда я своих родителей встречу? — голос Аси дрогнул. Она вцепилась в край матраса, чувствуя, как ногти впишутся в ткань.

Мундус театрально задумался, загнул пальцы и улыбнулся, обнажив идеально белые зубы. В его улыбке было что-то хищное, почти звериное.

— Скоро твоё восемнадцатилетие и ты их встретишь, но будешь учиться тут до двадцатилетия.

Он снова щёлкнул пальцами — и мир взорвался цветом.

Ася зажмурилась, чувствуя, как воздух вокруг неё содрогается, меняется, переливается всеми оттенками радуги. Когда она открыла глаза, комната преобразилась до неузнавае-

мости.

Стены раздвинулись, потолок взлетел вверх, исчезая где-то в вышине. Вместо убогой каморки появились хоромы: высокие стеллажи с книгами от пола до потолка, массивный рабочий стол с мольбертом, новенькими кистями и масляными красками. В углу запылал камин — живой, настоящий огонь плясал на чёрных камнях, отбрасывая на стены тёплые золотистые тени. Перед ним стояли два огромных мягких кресла, которые так и манили утонуть в них.

На стенах висели её любимые фотографии и статуэтки — те самые, которые она собирала на Земле. Шкаф был забит одеждой. Дорогой, красивой, блестящей. И туалетный столик. Её мечта. С огромным зеркалом, у которого горели лампочки, как в голливудской гримёрке. На нём стройными рядами стояла косметика. Целое богатство.

Ася медленно обвела взглядом комнату. Сердце колотилось где-то в горле. Всё было так красиво, так идеально, что хотелось плакать. Но внутри, где-то глубоко, шевелилось странное чувство — что это не подарок, а клетка. Золотая, но клетка.

— Спасибо! — выдохнула она, и слова вырвались сами собой, полные восторга и благодарности.

Она бросилась к Мундусу, чтобы обнять его — прямо так, в одной сорочке. Но её руки прошли сквозь пустоту. Директор исчез. Растворился в воздухе за секунду до её касания.

— Не люблю нежности, — его голос раздался за спиной,

и Ася по инерции пролетела вперёд, едва не рухнув лицом на кровать.

Она обернулась. Мундус сидел в кресле у камина, отхлебывая кофе. На его лице застыла лёгкая, едва заметная усмешка. Пламя камина отбрасывало на его лицо пляшущие тени, делая его ещё более зловещим.

— Давай, одевайся, — бросил он. — Я покажу тебе школу.

Ася нахмурилась. Внутри неё закипала злость, смешанная со страхом.

— Я не собираюсь здесь жить, — сказала она твёрдо, хотя голос дрожал. — Я не могла умереть. Это какая-то глупость. Где камеры? Где режиссёр?

Она заметалась по комнате, заглядывая под кровать, в шкаф, за шторы. Пыталась найти скрытые микрофоны, камеры, любой намёк на то, что это розыгрыш. Её руки дрожали, когда она ощупывала стены, ища тайные проходы.

Мундус наблюдал за ней с ленивым интересом, как за мухой, бьющейся о стекло. Наконец он устало вздохнул, поднялся с кресла и взял стоявшую у стены трость — чёрную, с набалдашником в виде черепа. Со всей силы ударил ею об пол.

«Бам!».

Тишина. Полная, абсолютная, оглушающая.

Время остановилось.

Ася застыла с вытянутой рукой, открытым ртом и испуганными глазами. Пылинки в воздухе замерли, превратив-

шись в неподвижные точки. Пламя в камине превратилось в неподвижные оранжевые пики, остановившиеся на середине своего танца. Даже капли воды, которые капали где-то вдали, застыли в воздухе, превратившись в маленькие хрустальные шарики.

Только Мундус двигался — медленно, с ленивой грацией, словно время для него ничего не значило.

Он подошёл к ней вплотную, и его алые глаза оказались прямо напротив её. Ася не могла даже моргнуть. Она была парализована, заперта в собственном теле, как муха в янтаре. Она чувствовала его дыхание на своём лице — горячее, почти обжигающее.

— Я ненавижу, когда люди начинают вести себя неподобающе, — прошептал он, и его голос заполнил собой всю вселенную. Он проникал в самое сознание, обволакивал, подавлял. — Запомни раз и навсегда. Я Мундус, сын Люцифера — короля ада. Ты понимаешь, что я могу с тобой сделать?

Он наклонился ещё ближе, и его горячее дыхание коснулось её щеки.

— Скажи мысленно «да» и не переживай... я услышу.

Внутри Аси всё сжалось. Мышцы парализовало не только временем, но и чудовищным, липким страхом. Она чувствовала, как он проникает в каждую клетку её тела, заполняет лёгкие, сдавливает горло. Она вдавилась в кокон своего сознания и, скрепя сердце, мысленно произнесла:

«Да».

В этот момент она всё поняла. И поверила. Всё это — правда. Она действительно умерла.

— Умница, — ухмыльнулся Мундус.

Ещё один щелчок пальцами. Тишина рухнула, время рвануло с места в карьер. Звуки вернулись с такой силой, что Ася вздрогнула, потеряла равновесие и рухнула на пол, больно ударившись коленями. Боль была острой, реальной — и это было единственным, что убеждало её, что всё это не сон.

— Собирайся. Выходим через пять минут, — бросил Мундус, уже направляясь к двери.

Он вышел. Дверь хлопнула с гулким эхом, которое разнеслось по всей мёртвой тишине роскошной комнаты.

Ася осталась одна.

Она сидела на холодном полу, сжимаясь в комок, и пыталась дышать. Но дыхание сбивалось, перехватывало, превращалось в сухие, рваные всхлипы. Слёзы хлынули из глаз — горячие, злые, бессильные. Она ударила кулаком по полу, чувствуя, как боль отдаётся в запястье.

— Ну почему именно со мной?! — закричала она, и голос её сорвался. — Почему я должна страдать?! Я на Земле жила как в аду! Среди живых людей! А сейчас я по-настоящему в аду! Ну почему?!

Она рыдала, вытирая слёзы тыльной стороной ладони, и вдруг почувствовала его взгляд. Тяжёлый, пристальный, прожигающий. Она подняла голову.

Мундус стоял на пороге. Его глаза полыхали адским ог-

нѐм — ярче, чем минуту назад. Не просто алым — они горели чистым, яростным пламенем, от которого воздух вокруг начинал дрожать.

— Заканчивай, — процедил он сквозь зубы. Голос стал ниже, опаснее, и в нѐм звучала угроза.

— Что заканчивай? — выплюнула она сквозь слѣзы. Злость пересилила страх. Она вскочила на ноги, сжимая кулаки. — Я ничего не делала, чтобы оказаться здесь! Я не убивала! Не насиловала! Я просто пыталась выжить!

Мундус медленно, с нечеловеческим спокойствием, щёлкнул пальцами.

Перед лицом Аси, прямо в воздухе, материализовался прозрачный шар. Он засветился, замерцал, и внутри него начали появляться картинки. Они были яркими, почти осязаемыми, как будто она смотрела на них в реальном времени.

«Вот она, ещё тихая и домашняя, в школьном коридоре. Толпа одноклассников смеётся ей в лицо, толкает, выбивает из рук тетради. Её лицо — испуганное, растерянное, с красными от слёз глазами.»

«Вот она плачет в туалете, прижавшись к холодной кафельной стене.»

«Вот она, уже в чёрной одежде, с чёрными стрелками под глазами — презрительная и злая. Она смотрит на мир с вызовом, но в её глазах всё та же боль.»

«Вот она ворует в магазине дорогую косметику, и её руки дрожат.»

«Вот она пинает портфель той самой девочки, которая первой начала травить. И в её глазах — удовлетворение.»

«А вот ещё один кадр: она заносит руку с камнем над одноклассницей, лежащей на земле. Лицо перекошено от гнева, и она почти готова ударить.»

— Это всё — грехи, — железным голосом произнёс Мундус, указывая на шар. — Зависть, гнев, воровство, попытка убийства. За это ты попала в ад. За тобой не числится добрых дел, Анастасия.

— Они сами виноваты! — закричала Ася, вскочив на ноги и ударив кулаком по призрачному экрану. Он не поддался, только слегка дрогнул. — Они все меня оскорбляли! Избивали стоями! А я должна была сидеть сложа руки?! Я разве заслужила это?!

Она смотрела на Мундуса, и в её глазах блеснули слёзы. Злые, горькие, бессильные. Она ненавидела его. Ненавидела эту школу. Ненавидела себя. Но где-то в глубине души, на самом дне, она ждала хоть капли понимания.

Мундус молчал несколько долгих секунд. Его горящий взгляд чуть потускнел, но лицо осталось каменным. Потом он вздохнул, и в этом вздохе послышалась странная уста-

лость.

— Жизнь на Земле — тяжёлая штука, — наконец сказал он, и в его голосе впервые прозвучала странная, почти человеческая нота. — Тебе просто надо принять этот факт. Ты сейчас в аду. Это не рай, где тебя будут гладить по головке за красивые глаза. В аду каждый сам за себя.

— Ад ещё хуже, чем Земля, — всхлипнула Ася, вытирая слёзы тыльной стороной ладони. — Лучше в раю...

Мундус усмехнулся. В его усмешке было столько вселенской усталости и презрения, что Асе на миг стало жутко не за себя, а за весь мир.

— Рай ещё хуже, чем ад, — сказал он. — Поверь тому, кто знает.

— В смысле? — она машинально вытерла остатки слёз и уставилась на него. Любопытство боролось в душе со страхом.

— Во-первых, в раю сплошные запреты, — начал Мундус, и его голос стал задумчивым, почти лекционным. Он снова щёлкнул пальцами, убирая шар, и сел на подоконник, закинув ногу на ногу. — Во-вторых, ангелы и местные боги гораздо злее нас, демонов. Нам, по сути, всё равно, кто что делает. Хочешь петь — пой. Хочешь драться — дерись. Хочешь целоваться на улице... — он сделал многозначительную паузу. — Мы не лезем. Ад — это место, где ты можешь быть собой. Почти нет запретов.

Ася молчала. Ей было страшно, обидно, горько. Но внут-

ри, где-то глубоко, шевельнулось странное любопытство. Она смотрела на него и не понимала — он был её врагом или кем-то ещё?

— Я... не знала, — тихо сказала она. — Извините за истерику.

Мундус вздохнул, потёр переносицу и кивнул на дверь. В его жестах чувствовалась усталость человека, который видел это тысячи раз.

— Ладно. На первый раз прощаю. Но если снова повторится — пойдёшь чистить канализацию. И да, в аду канализация есть. И она работает, как вы любите говорить, «на полную катушку».

Он позволил себе лёгкую усмешку и поднялся.

— А теперь одевайся. Выходим через пять минут.

Ася, не сказав больше ни слова, подошла к шкафу. Достала форму — аккуратно сложенную, отглаженную, пахнущую лавандой. Она оглянулась на Мундуса. Он стоял, приклонившись к дверному косяку, и смотрел на неё немигающим взглядом. В его руках снова дымилась кружка.

— Вы так и будете здесь стоять? — спросила она чужим, напряжённым голосом.

Мундус усмехнулся.

— Выхожу, — он развёл руками, как бы показывая «сдаюсь», и вышел за дверь. Но громко добавил через дерево: — Только не задерживайся!

Ася осталась одна. Посмотрела на себя в зеркало: бледное

лицо, опухшие глаза, дрожащие губы. Она выглядела так, будто её переехал грузовик. Но внутри горела маленькая, упрямая искра. Она не сдастся. Она не будет жертвой. Она выживет.

Она оделась, тщательно накрасилась и через десять минут вышла в коридор.

Мундус ждал её. Его лицо было каменным, но глаза чуть прищурились, когда он окинул её взглядом. Он явно был недоволен долгим ожиданием, но промолчал.

— Идём, — бросил он и зашагал по коридору уверенной, чеканной походкой.

Школа оказалась огромной. Он вёл её по длинным коридорам, мимо закрытых дверей, мимо пустующих классов. Стены были тёмно-графитовыми, полы мраморными, а в воздухе витал едва уловимый запах серы и дыма. Планировка была пугающе знакомой — как будто её старую школу перестроили, сделали шире, величественнее, страшнее.

— Это столовая, — говорил Мундус, проходя мимо одного помещения. — Здесь библиотека. Там — спортзал. Не вздумай шататься там без присмотра, иначе спустят шкуру.

Ася шла и ловила себя на мысли, что планировка... пугающе знакома. А потом её осенило. Это же моя школа! Та самая, где я училась на Земле. Та самая, где меня травили. Только переделанная: коридоры шире, вместо старых парт — новые, но общая структура не изменилась. Те же повороты, тот же запах побелки.

— Учёба начнётся завтра, — остановившись у большой карты на стене, строго сказал Мундус. — В восемь утра. Не опаздывай.

— Хорошо, — прошептала Ася.

— И ещё, — добавил он, поворачиваясь к ней в пол-оборота. — Тебя здесь будут звать все Ася. Не Анастасия. Даже учителя. Привыкай.

— Почему?

— У нас тут принято. — Он посмотрел на неё сверху вниз, и его алые глаза полыхнули. — Но особо уважаемых демонов нужно называть полностью. Например, меня всегда, слышишь? Всегда! Нужно называть Мундус. Не «господин директор». Полное имя. Запомни, Ася.

— А... — только и смогла выдохнуть она.

— И ещё... — Мундус сделал паузу. — По выходным у учеников есть возможность выйти в мир живых. Развлекаться, встречаться с родными и близкими.

Ася замерла.

— Но я же... умерла...

— Да, — кивнул он. — Но в эти дни у живых людей стирается память о твоей смерти. Для них ты обычная девочка. Призрак. Наблюдатель. — Он зевнул. — А потом, когда ты возвращаешься, память возвращается к ним, и они забывают о встрече. Такие правила.

— Жалко... — прошептала Ася, чувствуя, как где-то внутри оседает горький осадок.

— Всё. — Мундус щёлкнул пальцами, и время вокруг них будто снова сжалось, стало плотнее. — Экскурсия окончена. Я пошёл отдыхать. Тебе тоже пора.

Он развернулся и зашагал в другую сторону коридора, длинный, статный, с огненным хвостом волос. Через пару секунд он свернул за угол и исчез.

Ася осталась одна.

Она постояла несколько секунд, прислушиваясь к тишине. Потом развернулась и побрела в сторону общежития. Внутри бушевал ураган: страх, удивление, благодарность, тоска. И одно желание, которое горело в ней ярче всего остального.

«Крис... Я должна увидеть Крис».

Она остановилась посреди коридора, закрыла глаза и прошептала в пустоту:

— Я найду тебя. Что бы ни случилось.

Она вошла в свою новую комнату, прошла к туалетному столику и села перед зеркалом. Глядя на своё отражение, она вдруг заметила нечто странное: на её ключице, под воротником блузки, проступило едва заметное красноватое пятно. Она оттянула ткань и замерла.

Родимое пятно. Которого у неё никогда не было.

Оно было тёмно-красным, с едва заметным очертанием — будто огненная лисица с распушенными хвостами. Ася провела по нему пальцем. Кожа под пальцем была тёплой. Слишком тёплой. Пульсирующей.

— Что это? — прошептала она. — Что со мной происходит?

Ответа не было. Только тишина и отражение в зеркале, которое смотрело на неё её же глазами, но с каким-то новым, незнакомым выражением. В этих глазах был страх, но был и огонь. Тот самый, который она чувствовала где-то внутри.

Ася сидела перед зеркалом, смотрела на своё отражение и чувствовала, как внутри неё закипает что-то новое, тёплое, почти живое. Огонёк надежды и любопытства. Она улыбнулась своему отражению:

— Посмотрим, что ты приготовил, ад. Я готова.

Глава 2. Первый день

Ася проснулась от грохота.

Тяжёлый, ритмичный звук вбивался в стены, заставляя дрожать стёкла в окнах. Она подскочила на кровати, растрёпанная, с бешено колотящимся сердцем. Вокруг — ни души, только этот звук. Словно кто-то бил в огромный барабан прямо над её головой. Потолок, казалось, вибрировал в такт этим ударам.

— Да что ж такое... — простонала она, спуская босые ноги на холодный пол.

Она подошла к окну. За стеклом кипела жизнь: ученики в разноцветной форме сновали по двору, кто-то смеялся, кто-то кричал, кто-то тащил огромные стопки книг, которые угрожали вот-вот рассыпаться. Никто не обращал внимания на грохот — похоже, это был просто звонок. Адский звонок.

Ася быстро оделась. Красное платье, белая блузка, прозрачная алая накидка — форма сидела идеально, будтошили по её меркам. Она собрала волосы в небрежный хвост и подошла к туалетному столику.

Косметика лежала на месте: тени, тушь, тональный крем. Всё, что нужно, чтобы выглядеть достойно даже в аду. Она принялась краситься, механически выводя стрелки на веках. В голове пульсировала только одна мысль:

«Сегодня я узнаю, как здесь выжить. Я не буду жертвой. Никогда больше».

Когда она выскочила из комнаты, коридор уже бурлил. Ученики толпами двигались в одном направлении — к учебному корпусу. Ася влилась в поток, стараясь не выделяться, но всё равно ловила на себе любопытные взгляды. Её форма была красной. И, как она заметила, красных было меньше всего.

— Привет, ты новенькая? — раздался голос сзади.

Ася обернулась. Перед ней стоял парень. Высокий, статный, с тёмными волосами, уложенными в идеальную причёску. Он улыбался — лениво, самоуверенно, как человек, привыкший получать всё, что захочет. Чёрная форма сидела на нём безупречно. В его глазах горел холодный синий свет, и она почувствовала, как внутри неё шевельнулась тревога. Этот свет был неестественным, холодным, пронизывающим.

— Да, я... новенькая, — ответила Ася, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Парень наклонился ближе, и она почувствовала запах дорогого парфюма с примесью серы — сладкий, тошнотворный, дурманивший. Он смешивался с чем-то металлическим, и от этого сочетания у неё закружилась голова.

— Ты чего так смотришь на меня? — усмехнулся он. — Втюрилась?

Ася опешила. Что за наглость? Но внутри, где-то глубоко, шевельнулась неправильная гордость. Самый популяр-

ный парень в школе — и он заметил её. Часть её, та, что привыкла выживать любой ценой, хотела использовать этот шанс.

— А может, и правда втюрилась, — ответила она с лёгкой, почти игривой улыбкой.

Парень рассмеялся. Его друзья за его спиной тоже заржали, но как-то напряжённо, словно не до конца понимая, можно ли смеяться. Их смех был неприятным, режущим слух.

— Тебе ничего не светит, рыжик, — раздался холодный голос за спиной Аси.

Она обернулась. Второй парень, тоже в чёрном. Тоже красивый. Но его взгляд был совершенно другим — отстранённым, пустым, словно он смотрел сквозь неё. Словно она была пустым местом.

— Почему это? — возмутилась Ася, скрестив руки на груди.

— Потому что все новенькие и мертвецы — отбросы, — бросил он, даже не глядя на неё. Его голос был ледяным, безразличным, как у человека, который не считает нужным тратить слова на тех, кто ниже его.

Вокруг раздался смех. Несколько учеников, стоящих рядом, захихикали. И этот смех больно резанул по ушам. Он напомнил Асе о школьных коридорах на Земле. О тех же насмешках, о той же боли. И внутри неё закипела злость. Она поднималась из груди, обжигая горло.

— Ничего подобного, — тихо, но твёрдо сказала она.

Но парень в чёрном уже не слушал. Он развернулся и ушёл, растворившись в толпе, словно его и не было.

Ася почувствовала, как чья-то рука сжала её плечо. Она резко обернулась.

Первый парень стоял прямо перед ней. Его глаза вдруг вспыхнули ярко-синим светом — неестественным, холодным, гипнотическим. Она почувствовала, как его сила проникает в неё, пытаясь подчинить, сломать её волю. Это было похоже на холодную воду, которая заливалась в сознание, замораживая мысли.

— Ты не такая уж и особенная, — прошептал он, наклоняясь к её уху. Его голос был вкрадчивым, сладким, как яд. — Но, если не хочешь быть здесь серой мышкой, будешь выполнять все мои желания. Первое... сегодня ночью ты приходишь ко мне в комнату.

Ася почувствовала, как её тело начинает неметь. Руки стали ватными, мысли путались, сознание затягивало туманом. Она поняла: *гипноз*. Он пытался её загипнотизировать. Это была та самая сила, о которой говорили девушки.

Но что-то внутри неё взбунтовалось. Где-то в груди вспыхнуло пламя — горячее, яростное, непокорное. Оно рванулось наружу, сметая туман, разрывая липкие сети чужой воли. Она чувствовала, как оно поднимается изнутри, заполняет каждую клеточку. И туман рассеялся.

— Отвали! — выкрикнула Ася, резко отталкивая его.

Она не помнила, как это сделала. Просто дёрнулась, и си-

няя вспышка в его глазах погасла. Парень отшатнулся, словно его ударили, и на его лице мелькнуло искреннее удивление. Он смотрел на неё так, будто видел впервые.

— Что за... — прошептал он.

Но Ася уже бежала. Вперёд, в толпу, подальше от этого места. Слезы застилали глаза, она почти ничего не видела. Только мелькающие лица, разноцветные формы, чужие тела, которые расступались перед ней. Внутри неё горел огонь, и она чувствовала, как он пульсирует в груди, как его жар разливается по рукам.

Она врезалась в кого-то, чуть не упала, но сильная рука схватила её за локоть и удержала.

— Эй, ты чего бежишь сломя голову? — спросил женский голос.

Ася подняла глаза. Перед ней стояла девушка в красной форме. Милая, с мягкими чертами лица и тёплыми глазами, в которых светилась забота. За её спиной — ещё две девушки, в синей форме.

— Ты плачешь? — встревоженно спросила одна из них, та, что помладше, с русыми волосами и ямочками на щеках. Её голос был мягким, как пух, и от этого Асе захотелось разрыдаться ещё сильнее.

— Что? Нет, нет... это просто... — Ася попыталась улыбнуться, но из горла вырвался только судорожный всхлип. Она закашлялась, чувствуя, как ком в горле становится больше.

Всё внутри кипело. Стыд, злость, страх — всё смешалось в один тугой комок, который разрывал её изнутри. Она чувствовала себя загнанным зверем. И в то же время — огонь внутри неё горел всё ярче, требуя выхода.

— Я хочу домой... — не совладав с собой, она разрыдалась и опустилась на ближайшую скамейку.

Слёзы хлынули ручьём. Она закрыла лицо руками и содрогалась от беззвучных рыданий, чувствуя, как сотни глаз смотрят на неё, как шепотки проносятся по толпе.

— Бедняжка... — девушка в синей форме присела рядом и мягко, как мама, начала поглаживать её по голове. Её прикосновения были тёплыми. Неожиданно тёплыми для этого холодного ада.

Ася почувствовала, как напряжение понемногу отпускает, как волна спокойствия накрывает её с головой. Она чувствовала магию этой девушки — она проникала в неё, успокаивая бушующий внутри огонь, гася его мягкими, нежными волнами.

— Почему я только появилась, а надо мной снова издеваются? — всхлипнула она, не поднимая головы.

— Кто издевается? — спросила другая девушка в синем. В её голосе звучала тревога, смешанная с гневом.

— Я, кажется, знаю кто... — тихо произнесла та, что в красной форме.

Она смотрела куда-то за спину Аси, и её лицо исказилось недовольством. Ася обернулась и увидела того самого пар-

ня из коридора. Он шёл к ним, окружённый своей свитой, с той же мерзкой ухмылкой на лице. Его синие глаза горели холодным светом, и в них читалось торжество.

— О, я вижу, наш огонёк решил себя потушить слезами,
— громко произнёс он.

Его дружки засмеялись. Ася почувствовала, как внутри снова закипает злость, готовая вырваться наружу, как пламя из жерла вулкана.

— Дебил... — тихо, но отчётливо произнесла девушка в красном.

Парень резко разозлился. Он схватил её за плечо и развернул к себе. Его глаза вспыхнули синим, и воздух вокруг задрожал от напряжения.

— Что ты там вякнула? — прорычал он.

— Я сказала правду! — выкрикнула девушка, вырываясь.
— Ты, во-первых, двоечник, во-вторых, слабак, в-третьих, мудака!

Все вокруг замерли. Смех стих. Только где-то вдалеке хлопнула дверь. Наступила та звенящая тишина, которая бывает перед бурей. Даже воздух, казалось, затаил дыхание.

— Ах так... — процедил парень. — И это мне говорит деревенщина?

Он подошёл к ней вплотную, навис, как коршун над добычей. Но не успел он сделать и шага, как кто-то сзади схватил его за плечо и с силой развернул. Кулак врезался в лицо. Хруст костяшек, глухой стук — парень рухнул на пол, хва-

таясь за разбитую губу.

— Какого чёрта?! — закричал он, вытирая кровь рукавом.

Над ним стоял светловолосый парень в красной форме. Его разноцветные глаза — красный и чёрный — горели яростью. В них читалась сила, которую он с трудом сдерживал.

— За языком следи, ублюдок, — холодно произнёс он.

— А, это ты... Пришёл сестрёнку защищать? — усмехнулся парень, поднимаясь на ноги. — Ну давай...

Он набросился на блондина. Завязалась драка — быстрая, жёсткая, без правил. Кулаки летали в воздухе, искры магии сверкали вокруг, освещая коридор жёлтыми и синими вспышками.

— Мия! Уводи девочек! — крикнул блондин сестре, уворачиваясь от удара.

Девушка в красном — Мия — быстро кивнула, подошла к ним и, взяв Асю и подруг за руки, потащила всех в женский туалет.

Там было тихо и прохладно. Зеркала во всю стену, белый кафель, запах мыла. Где-то капала вода из крана — мерно, успокаивающе. Мия закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, тяжело дыша.

— Все целы? — спросила она, оглядывая их.

— Ну, Мия, ты его уделала, молодец, — улыбнулась одна из девушек в синей форме.

— Да пустяки, — отмахнулась Мия, но в её глазах горел победный огонь. Она посмотрела на Асю, и её взгляд сразу

смягчился. — Ты как?

— У вас тут всегда так? — спросила Ася дрожащим голосом.

— Нет, она просто решила выговориться, — улыбнулась девушка в синем, кивая на Мию.

— А как вас всех зовут? — спросила Ася, чувствуя, как дрожь понемногу отступает.

— А, точно. Я Мия, — девушка в красном показала на себя, потом на подруг. — Это Кейт, а это Вика.

Девушки улыбнулись и помахали ей. Кейт — высокая, стройная, с короткой чёрной стрижкой и острыми чертами лица. Вика — та, что гладила её по голове — мягкая, добрая, с русыми волосами и ямочками на щеках.

— Интересно... А почему мы все в разной форме? — спросила Ася, рассматривая их одежду.

— Это формы для факультетов, — пояснила Мия, поправляя свой красный галстук. — Ты, как и я, в красном. Там учат огненной силе, чтению мыслей, левитации и телепортации. Например, я владею телепортацией.

Она щёлкнула пальцами и на секунду исчезла, чтобы появиться тут же на месте. Только лёгкий запах озона напомнил о том, что она только что разорвала пространство.

— Вот так, — подмигнула она.

— Есть ещё синий факультет, как у Кейт и Вики, — продолжила Мия. — Он отвечает за спокойствие, воду и лёд. Вика владеет спокойствием — она умеет успокаивать любую

бурю внутри человека. А Кейт — льдом.

Кейт подняла руку, и на её ладони мгновенно выросла маленькая ледяная звёздочка. Она засверкала в свете ламп и растаяла, оставив после себя капельку воды.

— Красиво, — выдохнула Ася.

— Есть ещё зелёный факультет, — добавила Вика, присаживаясь на подоконник. — Там учатся лекари. Они создают растения, лечат травами и магией. Это самые добрые и спокойные ребята.

— Только их тоже лучше не злить, — хмыкнула Кейт. — Они могут опутать тебя корнями с ног до головы за секунду.

— А самый опасный — чёрный факультет, — серьёзно произнесла Мия. — Их лучше избегать. Особенно того парня, которому я высказала всё, что о нём думаю... Его зовут Ник.

— А он что может? — спросила Ася, чувствуя, как по спине снова пробежал холодок.

— Да много чего, но почти всегда использует силу гипноза, — ответила Мия. — Он одним взглядом может загипнотизировать кого угодно и приказать делать что захочет. А если жертва не подчиняется... он становится опасным. Очень опасным.

— Ого... интересно... — выдохнула Ася. Наверное, это прозвучало слишком странно, потому что все три девушки с удивлением уставились на неё.

— Интересно? — переспросила Мия. — Ты в своём уме?

— Просто... я хочу знать, с кем имею дело, — пожалала плечами Ася, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Я хотела спросить, — вмешалась Кейт, подходя ближе. — Когда вы с ним встретились, у него светились глаза?

Ася задумалась. Вспомнила тот момент в коридоре. Его лицо, приближающееся к ней. Его холодный взгляд. Этот странный синий отблеск в зрачках.

— Да, ярко-синим цветом, — ответила она.

Кейт и Вика переглянулись. Мия прикрыла рот рукой.

— Значит, пытался загипнотизировать... — тихо сказала Кейт. — И ты не поддалась?

— Похоже на то... — так же тихо произнесла Ася. Ей самой было странно это осознавать.

— Оу... тебе будет не сладко... — с сочувствием произнесла Вика.

— Почему? — спросила Ася, чувствуя, как внутри снова зарождается тревога.

— Он от тебя не отстанет, — ответила Вика.

— В каком смысле?

— Ну... будет пытаться тебя... изнасиловать, например, — сказала Кейт, не моргнув глазом. — Проверять, можешь ты повиноваться его силе или нет.

Ася почувствовала, как земля уходит из-под ног. Она почувствовала, как внутри неё закипает ледяной ужас. Он сковал её внутренности, сжал горло.

— Он одну девушку так сильно доставал, — добавила Ви-

ка. — Пытался забрать себе в «прислуги». Она потом чуть с ума не сошла...

— И что с ней стало? — спросила Ася, боясь услышать ответ.

— Она открыла свои суперсилы и отомстила ему, — ответила Мия с мрачной улыбкой.

— Как отомстила?

— У неё оказалась редкая сила: она может перенаправлять людей из этого мира в мир живых, а души живых — сюда, — Мия сложила руки на груди. — Поэтому она придумала отправить его в людской мир на целую неделю. И забрала его силы.

— Ого... — выдохнула Ася. — А как зовут эту девушку? И я смогу с ней встретиться?

— Да, сможешь. Мы же каждые выходные можем ходить в мир людей к родным, вот и встретишься, — ответила Мия. — Её зовут Крис. Такая лапочка... С ней общаться — одно удовольствие.

Ася замерла.

— Крис? — переспросила она, чувствуя, как мир вокруг начинает вращаться. — А... кто она?

— Она была чьим-то ангелом-хранителем, но этот человек умер, — грустно сказала Мия. — Никто не знает, кто это. Но все слышали, как её отчитывал бог. Жалко её... Не уберегла.

Ася не могла поверить своим ушам. Крис — мой ан-

гел-хранитель? Значит, она всегда была рядом? Все эти годы? Она пыталась меня уберечь, а я... я назвала её завистливой. Сказала, что она ничего не понимает. И умерла у неё на руках.

— О боги... — вырвалось у неё.

Девочки резко посмотрели на неё. Недовольно, даже зло.

— Что?.. — растерялась Ася.

— Мы все ненавидим богов, — сказала Мия холодно. —

Так что запомни это и говори «о демоны».

— Ладно... — тихо ответила Ася. — О демоны...

— А ты уже знаешь свою суперсилу? — спросила Кейт, разряжая обстановку.

— Нет...

— Узнаешь на уроке. У нас с тобой сейчас как раз урок магии, — произнесла Мия, положив ободряющую руку на её плечо.

— Может, не надо? Я лучше домой... — попробовала отмазаться Ася.

— Ты уже дома, только умершая, так что пошли, — твёрдо сказала Мия и взяла её за руку.

— Ну блин! Везде эта школа достанет... — простонала Ася.

— Это не школа, а академия, во-первых. Во-вторых, хватит ныть. Я понимаю, умерла... Но ныть не надо каждые две минуты.

— Тогда буду каждые три, — огрызнулась Ася.

— Так! Пошли! — Мия подошла и силком потащила её на урок.

Они шли по длинным коридорам, пока не оказались у нужной двери. Когда подошли, урок уже шёл. Мия постучала и осторожно заглянула внутрь.

За столом сидел молодой учитель. Коротко стриженные чёрные волосы, ярко-жёлтые глаза, словно два маленьких солнца. Строгий костюм, короткая борода и усы. Он неуловимо напомнил Асе Тони Старка — только вместо реактора на груди в его глазах горело пламя. И оно смотрело на неё с любопытством.

— Здравствуйте, учитель Баяз, можно войти? — спросила Мия.

— Ты чего опаздываешь, Мия? — он перевёл взгляд на Асю. — А это кто?

— Это новенькая, — Мия шагнула в класс. — Её зовут...

— Меня зовут Ася, — робко произнесла она, переминаясь с ноги на ногу.

— А, точно. Ну проходите, — он кивнул. — Только, Ася, подойди к доске.

— Блин... — тихо простонала Ася и поплелась к доске.

Мия пожелала ей удачи одними губами и села за стол. Ася чувствовала на себе взгляды учеников — колющие, изучающие, полные любопытства.

— Да? — спросила она, подходя к учителю.

— Ася, скажи, пожалуйста, чем ты владеешь? — Баяз от-

кинулся на спинку кресла и уставился на неё своими жёлтыми глазами, в которых плясали огоньки.

— Я... я не знаю... — промямлила она.

— Не знаешь? — он приподнял бровь. — Это как?

— Я... я только появилась... — она опустила голову. — Я ещё ничего не знаю.

— И как же вы хотите тут учиться?

— Извините... — прошептала она.

— Мне извинения не нужны. Попробуй показать, что можешь, — сказал Баяз, вставая с кресла.

Ася замерла. Попробовать? Как? Она даже не знала, что у неё есть какие-то силы. Она закрыла глаза, глубоко вздохнула и попыталась хоть что-то вызвать внутри. Представила, как тепло разливается по телу, как энергия поднимается от груди к рукам.

Ничего не произошло.

Она пожала плечами и хотела отойти, как вдруг почувствовала сильный толчок. Учитель атаковал! Вспышка жёлтого света ударила в неё, но её тело среагировало на автомате.

Она выставила руки вперёд.

Весь класс заполнился пламенем. Оно не жгло предметы и людей, словно она подсознательно контролировала его. Огонь танцевал в воздухе — оранжевый, золотой, алый, — завораживая и пугая одновременно. Она чувствовала, как он течёт через неё, как пульсирует в каждой клетке, как подчи-

няется каждому её вздоху.

Учитель застыл, как муха в янтаре, не в силах сделать ни шагу.

Ученики ахнули. Кто-то вскрикнул, кто-то восхищённо зашептался.

Баяз с удивлением посмотрел на неё, отступил на шаг и щёлкнул пальцами. Её силы резко пропали. Ася почувствовала, как тело становится ватным, ноги подкосились, и она упала на пол. Огонь исчез, будто его и не было, оставив только запах озона и гари.

Баяз стоял над ней. Она слышала его мысли — странно, но в тот момент они стали громкими, как будто он говорил вслух: *«У неё две силы?.. Или мне показалось... Совсем так же, как и у...»* — мысль оборвалась.

— Ого, огонь... давно я его не видел... — вслух произнёс учитель Баяз. Он посмотрел на класс. — Мальчики, кто-нибудь, посадите её за стол.

Два парня подскочили с мест, подошли к ней, бережно подняли и усадили за стол рядом с Мией. Ася была в сознании, но тело не слушалось. Глаза слипались, голова гудела, и она чувствовала странную пульсацию в груди. Пульсацию, которая становилась всё сильнее.

Она просидела весь урок без сознания. Только под самый конец очнулась. Приоткрыла глаза, потёрла виски и медленно села прямо.

— Что произошло? — спросила она охрипшим голосом.

— Ася, зайдите ко мне в кабинет после всех уроков, — раздался голос учителя. Он уже собирал вещи со стола, и в его жёлтых глазах всё ещё плясали искры любопытства.

— Зачем? — спросила она, чувствуя слабость во всём теле.

— Надо кое-что обсудить, — коротко ответил Баяз.

— Хорошо, мистер...

— Называйте меня просто Баяз. «У нас нет фамилий», — сказал он и вышел из класса, плотно закрыв за собой дверь.

Ася проводила его взглядом и повернулась к Миее.

— Ты как? Голова не кружится? — мягко спросила Миея, поворачивая её к себе.

— Всё нормально, — Ася поморщилась. — Я только не помню, как он подошёл и всё... Это нормально?

Она начала тереть виски усерднее. Головная боль не уходила, пульсировала в такт сердцу.

— Да, это нормально, когда ты ещё не овладела полными масштабами своей силы, — Миея протянула ей бутылку с водой. — Выпей.

— Что?.. Я управляла силами?.. — Ася уставилась на неё.

— Да, а ты не помнишь? Ты заполнила весь класс пламенем! — Миея развела руками.

— Чего?.. Я не помню... — Ася взяла бутылку и сделала несколько жадных глотков. Вода была прохладной, освежающей. Такой настоящей. Она чувствовала, как холод стекает по горлу, возвращая её к реальности.

— Можно я вас потревожу? — раздался голос.

Ася обернулась. Перед ними стоял высокий светловолосый парень со шрамами на лице и руках. Тот самый, что ударил Ника. За его спиной стояли двое друзей. Он улыбался, но во взгляде чувствовалась усталость. И тепло.

— Привет, Димочка! — Мия вскочила со стула. — Он не сильно тебя побил?

Она подбежала к нему и обняла, прижимаясь всем телом.

— Нет, всё хорошо, — парень — Дима — обнял её в ответ и погладил по спине. — Нас разнял Мундус.

— Вы пара? — поинтересовалась Ася.

— Неа, — Мия засмеялась. — Мы брат и сестра.

Ася удивлённо уставилась на них. Их сходство было поразительным. У обоих ярко-жёлтые волосы, тонкие черты лица. У Димы левый глаз был красным, а правый — чёрным. А вот у Мии всё наоборот: правый красный, левый чёрный. Как две половинки одного целого.

— Вы действительно похожи... «Я даже и не заметила сразу», — сказала Ася, протягивая руку Диме. — Я Ася.

— А я Дима, как ты уже знаешь, — улыбнулся он, крепко сжимая её ладонь. Его рука была тёплой и уверенной. — А это мои друзья — Мэтт и Саша.

Оба парня помахали ей. Мэтт — черноволосый, с красными глазами и дерзкой улыбкой. Саша — тоже темноволосый, но с красными прядками и чёрными глазами.

— Чем вы владеете? — спросила Ася.

— Я, как и сестричка, обладаю телепортацией, — Дима обнял Мию за плечи. — Можем путешествовать куда угодно за секунду.

— Я управляю левитацией, — ответил Саша. — Могу поднять в воздух что угодно. Или кого угодно.

— А я читаю мысли, — произнёс Мэтт, наклоняясь к её парте. — И знаю, что ты сейчас подумала.

— И что же? — спросила Ася.

— Что мы красивые, — прошептал он.

Ася покраснела. Он попал в точку. Её щёки залились румянцем, и она опустила взгляд.

— Мэтт, отстань от моей подруги! — закричала Мия, оттолкнула его и обняла Асю. — Она не игрушка!

— Всё, всё, не переживай, — Мэтт засмеялся и отошёл.

— Идёмте в столовую? — предложил Дима. — Так есть охота... Готов сейчас даже слона съесть.

Все согласно закивали. Они вышли из класса и направились к столовой. Ася чувствовала себя среди новых друзей намного спокойнее и защищённее. Впервые за долгое время она чувствовала, что не одна.

Столовая оказалась огромным залом с высокими сводчатыми потолками и витражными окнами, сквозь которые лился призрачный красноватый свет. Пахло чем-то вкусным: жареным мясом, свежим хлебом, пряными травами. У Аси даже живот заурчал.

Но когда они вошли, гул голосов стих.

— Ася! — раздался знакомый голос.

Она обернулась. Это был Ник. Он стоял у раздачи, окружённый своей свитой, и в его глазах горел холодный синий свет. В руках он держал стакан с водой.

— Просто решил освежить тебя, — усмехнулся он. — Ты же будто пылаешь, рыжик.

И он вылил содержимое стакана прямо ей в лицо.

Жгучая вода обожгла кожу. Ася ахнула, отшатнулась, стала вытирать лицо дрожащими руками. Слёзы смешались с водой. Кожа горела, словно её ошпарили кипятком.

— Вы что творите?! — закричала она, чувствуя, как внутри закипает гнев.

Мия подбежала к ней и начала успокаивать, что-то шептать, гладить по спине. Но Ася уже не слышала её. Внутри всё загорелось. Буквально. Она почувствовала, как жар поднимается из груди к рукам. Её ладони начали светиться оранжевым. Она чувствовала, как огонь рвётся наружу, и её тело содрогалось от напряжения. Он требовал выхода.

Но внезапно чья-то рука коснулась её плеча. Сильная, тёплая, уверенная. Жар мгновенно угас.

Ася оглянулась.

Позади стоял незнакомый парень. Ало-черные волосы, красиво уложенные на бок. Чёрная рубашка под строгим чёрным пиджаком, белый галстук. Те же горящие глаза — но не красные, а чёрные, как бездонная глубина. Он был прекрасен. И страшен одновременно.

Не сказав ни слова, он подхватил её на руки, как пушинку. Ася обвила его шею руками, не понимая, что происходит. От него пахло дымом, кожей и чем-то пряным — как от дорогого коньяка. Этот запах смешивался с чем-то сладким, и от этого кружилась голова.

Парень повернулся к Нику и посмотрел на него так, что тот побледнел. Вся его свита попятилась, словно наткнувшись на невидимую стену.

— Ещё раз прикоснёшься к ней или посмотришь в её сторону... — его голос был тихим, но в нём слышался звон стали. В нём чувствовалась сила, которая не терпела возражений. — Убью.

В столовой воцарилась мёртвая тишина. Парень понёс Асю к скамейке. Она заметила в нём сходство с Мундусом. Те же черты лица, та же стать, та же аура власти. Он что, его сын?

Возле скамейки он присел, устроив её у себя на коленях. Ася была в шоке. Она чувствовала его тепло через одежду, и это было так странно — в аду, где всё казалось холодным, он был тёплым. Живым.

— Кто ты? — тихо прошептала она, глядя в его бездонные глаза.

— Называй меня Андрий, огонёк, — произнёс он с широкой, открытой улыбкой.

Он поднял руку и нежно, словно она была хрупким стеклом, погладил её волосы. От его прикосновения по телу раз-

лилось тепло, и она почувствовала, как напряжение уходит. Как уходит страх.

— Ася! Как ты? — Мия подбежала к ним и помогла ей сесть на скамейку.

Ася чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Оглянувшись, она встретила глазами с Андрием. Он стоял всё там же, у скамейки, скрестив руки на груди, и смотрел на неё. В его улыбке было что-то загадочное. Что-то, от чего её сердце забилося быстрее.

— С ума сойти... — прошептала Мия, усаживаясь рядом. — Ты хоть понимаешь, кто это был?

— Нет... — честно ответила Ася. — А кто?

— Это Андрий, — она понизила голос до шёпота. — Сын Мундуса. Принц ада. И он никогда, слышишь, никогда ни за кого не заступает.

Ася снова посмотрела в ту сторону, где стоял Андрий. Но он уже исчез, словно его и не было. Только лёгкий запах дыма и что-то сладкое, как патока, осталось в воздухе.

Столовая снова наполнилась шумом. Ася сидела на скамейке, чувствуя, как всё внутри дрожит. Она перевела дыхание и посмотрела на свои руки. Они дрожали.

Но где-то в груди, под слоем страха и усталости, зарождалось странное чувство — предвкушение. Что-то подсказывало ей: это только начало. И впереди её ждёт нечто гораздо большее, чем просто адская школа.

Она улыбнулась своим мыслям и повернулась к новым

друзьям:

— Ну что, рассказывайте, что ещё мне нужно знать, чтобы выжить в этом месте?

Глава 3.

История Мии и Димы.

Деревня называлась Тенебрис.

Она пряталась в глубокой долине, где солнце никогда не касалось земли, а небо всегда было багровым, как запёкшаяся кровь. Чёрная река текла через неё медленно и тягуче, словно нехотя, и её воды были тёмными, как ночь, с редкими серебряными искрами, которые мерцали на поверхности, точно звёзды, упавшие в бездну. Говорили, что в этой реке обитают души тех, кто умер несправедливой смертью, и по ночам можно услышать их тихий плач, доносящийся из глубины.

Дома здесь строили из чёрного камня, добытого в окрестных горах, и крыши покрывали тёмным сланцем, который блестел в тусклом свете, как змеиная чешуя. Узкие улочки вились между строениями, и каждый поворот открывал новые виды — грязные, обшарпанные, пропитанные вековой пылью и бедностью. Над деревней всегда витал запах дыма, серы и чего-то металлического, что оседало на зубах и языке.

Жители Тенебриса были демонами — не теми, что служили в высших кругах ада, не теми, что носили дорогие костюмы и пили вино из хрустальных бокалов. Нет, они были простыми, рабочими демонами. Они добывали камень, пла-

вили металл, торговали с соседними поселениями. Их жизнь была тяжёлой, полной труда и лишений, но они гордились своей свободой. Здесь не было правил, кроме одного: выживает сильнейший.

Именно здесь, на самом краю этой деревни, у самого берега Чёрной реки, родились Мия и Дима.

Их дом стоял на отшибе, последний в ряду таких же покосившихся строений. Он был маленьким, с низким потолком и стенами, покрытыми мхом, который разрастался от сырости и влаги. Крыша давно прохудилась, и во время дождей вода стекала по стенам, оставляя тёмные разводы. Окна были маленькими и мутными, пропускали мало света, и внутри всегда царил полумрак, даже в самый яркий час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.